

Доктор Роберт А. Петерсон, Спасительное дело Христа,

Сессия 4, Введение, Часть 4, История учения об искуплении

© 2024 Роберт Петерсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роберт Петерсон в своем учении о спасительном деле Христа. Это сессия 4, Введение, Часть 4, История Доктрины Искупления.

Мы продолжаем изучать историю Доктрины Искупления.

Переходим к Григорию Нисскому. Как я уже сказал, доминирующим мотивом на Западе был выкуп Сатане. Григорий Нисский сделал много хорошего.

Это не один из них. Однако он восточный отец, наиболее известный своей печально известной аналогией искупления с рыболовным крючком с наживкой в своем великом катехизисе. Григорий пишет, чтобы гарантировать, что выкуп за нас может быть легко принят тем, кто его требует, божественность Христа была скрыта под завесой нашей природы, то есть человечества Иисуса, так что, как и в случае с хищной рыбой, крючок божества может быть проглочен вместе с наживкой плоти, и таким образом свет может исчезнуть.

Целью Бога было то, чтобы Христос был перелит через нашу природу, чтобы наша природа сама стала божественной, спасенной от смерти. Отправной точкой Григория было то, что испорченному человечеству нужен врач. Григорий считал человечество законно купленным, рабом.

На этом основании Григорий сомнительно делает вывод, что выкупная цена должна быть выплачена Христом дьяволу, в то время как дьявол искал божественной силы Христа. Дьявол обманул человечество, поэтому Бог обманул дьявола. Но Писание не подразумевает, никогда не говорит, что выкуп выплачивается кому-либо, даже Богу.

Можно сказать, что это так, но я бы сказал так: Писание не говорит, но мы подразумеваем это. Конечно, это не было заплачено дьяволу. Выкуп — от рабства кровью Христа к новому творению и жизни во Христе.

Я на самом деле нахожу в этом что-то хорошее. В этом есть явное плохое, и я использую восточного отца, чтобы представить западный мотив, потому что так оно и было. Это просто так ясно у Григория Нисского, хотя он и вышел далеко за

рамки с этой идеей обмана. Что в этом хорошего? Смерть Христа — это искупление.

Марк 10:45, знаменитый выкуп, говорящий, что и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих. Павел также говорит о Христе в пастырских посланиях, как о отдавшем свою жизнь для искупления. Так что это верно.

Заплачено дьяволу? Нет. Намеренно обмануть дьявола? Нет. Обманут ли дьявол? Конечно, из-за собственной слепоты и греха, но это не то, что здесь происходит.

Григорий и западная традиция выкупа сатане правы в том, что крест направлен против сатаны. Не для того, чтобы отплатить ему, ладно, но писание в Иоанна 12:31, в Иоанна 12:31 Иисус сказал, это главная глава, обсуждающая картины искупления в Иоанне, ныне суд над миром сим. Ныне князь мира сего изгнан будет вон, и я, когда буду вознесен от земли, от земли, всех привлеку к себе.

Он сказал это, чтобы показать, какой смертью он умрет. Правитель этого мира — дьявол, конечно, под Богом, но в смерти Иисуса он будет изгнан. Поэтому крест направлен против сатаны и демонов, но не как выкуп или что-то, что им должно, а скорее как их уничтожение, как суд над ними.

Колоссянам 2:15, как мы изучим позже, Бог посмеялся над начальствами и властями, устроил над ними публичное представление, и Евреям 2:14, поскольку дети были причастны плоти и крови, Христос также воспринял то же самое, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть дьявола. Поэтому, конечно, мы отвергаем гротескную картину, вы знаете, гротескную картину Григория, где Бог заманивает дьявола человечностью Иисуса, как кто-то пытается поймать рыбу, и под золотым крючком божественности Христа дьявол попадает на это, и Бог вытаскивает его, это возмутительно. И даже выкуп сатане не является точным или ясным, хотя части его касаются библейских тем.

Ориген, около 185 - около 254, учил нескольким темам, включая эту. Искупление - это победа, особенно над злыми силами. Ориген писал: Христос, вечное слово и мудрость, страдал как тот, кто был мудрым и совершенным, что бы им ни надлежало претерпеть, кто делал все для блага человеческого рода.

Нет ничего абсурдного в том, что человек умер ради благочестия, чтобы свергнуть власть этого злого духа, дьявола, который получил власть над всем миром. Это общая тема у Отцов, и она помогает нам понять выкуп сатане. Дьявол получил власть в падении.

Знаете, он обманул наших прародителей, он обманул их, и в их грехе они стали обязаны ему в этом неверном понимании вещей. Если на Западе преобладала идея выкупа Сатане, а не гротескный обман, который с ней идет, то на Востоке преобладало понятие обожествления. Афанасий был восточным отцом, у которого было несколько тем, одной из которых было обожествление.

Афанасий, около 296-373, писал о воплощении слова, богословской классике. Когда ему было около 20 лет, я говорил, что Бог дает дары. Вот это да.

Одной из главных тем этой книги является победа и торжество Христа над злом, тема *Christus victor*. Он следовал рассказу Бытия о падении, делая вывод, что в результате мы не только должны умереть, но и остаться в состоянии смерти и тления. Это отличительно восточное.

Западная традиция следует за Святым Августином, который сказал, что мы осуждены. Это был юридический язык. По сути, Тертуллиан вмешивается сюда, внося часть терминологии для Святого Августина, а позже и для Ансельма.

Но на Западе акцент был на осуждении падения, греха и осуждения. На Востоке — на тлении и смерти, и обожение преодолевает это, видите ли. Снова цитирую Афанасия, великого защитника божественности Христа, который был сослан пять раз за то, что придерживался божественности Христа.

Он использовал разные аргументы, некоторые лучше, некоторые хуже, из Библии. Но самым сильным его аргументом был сотериологический аргумент. Для слова, для сына, чтобы спасти нас, он должен был быть Богом.

Только Бог может спасти нас. Если он не Бог, мы не спасены. Он написал слово, воспринятое, что тление не может быть устранено иначе, как через смерть.

Именно отдав себя смерти как приношению и жертве, свободный от всякого пятна, он немедленно упразднил смерть для своих человеческих братьев посредством приношения эквивалента. Восточная традиция, прекрасным представителем которой является Афанасий, если Запад подчеркивал крест, верно? Опять же, от Августина. Он верил в воплощение.

Он верил в воскресение. Восток верил в распятие. Но Запад решительно подчеркивал крест, страдания, то, что иногда называют реалистическими идеями, ужасные страдания Христа.

Восток подчеркивал воплощение и воскресение. Афанасий сказал, что воскресение представляет собой, цитирую, очень сильное доказательство уничтожения смерти и ее победы крестом. Афанасий также полностью подчеркивал Божью благодать и доброту и заместительную жертву Христа.

В памятном предложении оно стало знаменитым. Регулярно используемое для объяснения обожения в Восточной Православной Церкви, Афанасий писал, что он действительно, слово, принял человечество, чтобы мы могли стать Богом. И он проявил себя телом, чтобы мы могли получить идею невидимого отца.

Говорит ли он, что мы становимся Божьими? Нет. Он говорит, что мы участвуем в природе Бога, не в невидимой сущности Бога, а в том, что на Востоке называют энергиями Бога. То есть, его атрибутами, проявленными во времени и пространстве.

2 Петра 1:4 был текстом-доказательством для всей восточно-православной традиции, и он остается таковым и по сей день. Божественная сила Божия даровала нам все необходимое для жизни и благочестия через познание Призвавшего нас в славу и совершенство Свое, которыми даровал Он нам драгоценные и великие обетования Свои, дабы вы через них соделались причастниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью греховной. Здесь вы снова видите тление, а здесь вы видите сами слова: причастники Божеского естества.

Мне кажется, что Том Шрайнер прав в этом контексте, я имею в виду комментарий Шрайнера к посланиям Петра, что речь идет не об участии в восточном смысле, как о таинствах и сакраментальном участии, а скорее о том, что Бог встраивает свои атрибуты в тварном смысле в своих людей, когда они преклоняются перед его словом и полагаются на его дух. Энн Селман Абеляр Энн Селман Абеляр подчеркнула, соответственно, объективный взгляд на искупление, Энн Селман, и теорию субъективного морального влияния. Взгляд объективного удовлетворения, взгляд субъективного морального влияния.

Что мы подразумеваем под объективными и субъективными взглядами на искупление? Объективные взгляды на искупление говорят о том, что Христос сделал для нас вне нас, хорошо? Субъективные взгляды на искупление подчеркивают то, что Христос сделал, делает внутри нас, что его крест сделал, чтобы тронуть нас изнутри. Итак, в чем истина вопроса? Истина вопроса в том, что они оба истинны, но делать крест главным образом или исключительно внутренним, таким субъективным, так слабо, и мы увидим это снова и снова. Это, кажется, корень этого. Абеляр, кажется, дает корни этого, и он знал об Энн Сельман и отверг то, что он сделал.

Это становится сложным, поэтому позвольте мне разобрать по частям. Энн Селман учила объективному удовлетворению, а Абеляр учил субъективному моральному влиянию. Энн Селман видела, как ясно искупление связано с христологией.

Это замечательный момент. Личность и дело Христа идут рука об руку. Только Христос, который является и человеком, и Богом, мог искупить грех мира.

Было бы ошибкой отвергать Энн Селман, потому что он также опирался на феодальные образы своего времени. Каждый теолог, напоминает нам Тислтон, должен рассматривать герменевтические мосты к читателям своего времени. Энн Селман стала архиепископом.

Он обучал монахов. Он был учителем, и в своей самой известной книге *Сиг Deus Ното*, Почему Бог стал человеком, он использовал диалектический метод. Это слово имеет иное значение, чем теология.

В этом отношении он задает вопросы и получает ответы от своих учеников. Теперь спор петляет между Энн Селман и Бозо, репрезентативным учеником, что может отражать реальные обсуждения, которые они вели; опять же, имя может быть вымышленным именем ученика, но в монастыре. Он петляет, и это банально, потому что Бозо скажет: о, мастер, теперь я вижу свет, и тому подобное.

Это становится немного банальным. Это слишком, но это хорошо, и иногда они сворачивают не туда, делают не тот поворот, и Энн Селман возвращает студента, но вы знаете, назовите меня осужденным историческим теологом. Это интересная штука, и она выдержала испытание временем.

Энн Селман подверглась мощной критике за всю эту феодальную чепуху, за создание сатисфакции, потому что истоки этого в феодальной жизни. Был лорд поместья, и были крепостные, все верно, и если вы опозорили, вы подошли и ударили лорда по лицу, у вас серьезные проблемы, все верно, потому что вы опозорили его, и этого не должно быть, и это именно то, что Энн Селман говорит, что мы сделали с Богом. Он использовал образы своей собственной жизни.

Я имею в виду, должны ли мы полагаться на библейские образы? Конечно, но нет ничего плохого в использовании других образов, если вы их так называете. В любом случае, он так и сделал, и он считал главным результатом бесчестие Бога. Вот это и есть главное улучшение в учении об искуплении, верно, потому что главное не мы, а Бог снова, и работа Христа повлияет на Бога.

Да, это имеет последствия для людей, верно, но у него есть божественное чувство искупления, которое невероятно, потому что до сих пор оно в основном имело направление к сатане: «Ты со мной?» Поэтому вместо выкупа сатане, который он отверг сразу, Бог судит сатану. Он не откупается от него. Он ничего не должен сатане.

Вместо этого, работа Христа направлена на самого Бога, что является большим достижением, и, кроме того, *Cur Deus Homo*, с его методом вопросов и ответов, критиковался как просто чисто схоластический, а у Ансельма нет духовной кости в теле. О, да? Бенедикта Уорд, римско-католический ученый, Бенедикта Уорд, молитвы и размышления святого Ансельма. Прочтите их, вы заплачете.

Это потому, что критика этого *Cur Deus Homo*, она бьет мимо цели. Это жанр, ошибочная жанровая критика. Это время схоластических вопросов и ответов.

Вопрос-ответ, сказали бы мы. Молитвы и размышления. О Господь Иисус Христос, который возлюбил нас и отдал себя за нас, я преклоняюсь перед Тобой и поклоняюсь Тебе.

О, боже мой, вот так, страница за страницей, страница за страницей. Человек любил. Он любил Христа. Он любил его искупление.

Он любил своего Спасителя. Ну, мы иногда можем совершать глупые ошибки, и у Ансельма не все в порядке, но он оказал большое влияние и написал один из важнейших документов в истории христианской церкви. Я расскажу вам о двух местах, где реформаторы улучшили его работу.

Но сначала позвольте мне сказать, что главная работа Ансельма, как я уже сказал, об искуплении, была о том, почему Бог стал человеком. *Cur Deus Homo*. Ансельм отверг подход Иринейя к повторению.

Это было грустно, потому что это правда во многих отношениях. Христос — второй Адам и автор нового творения. Но это нормально.

Он отверг подход искупления от дьявола Григория Нисского и других, и рассказ об искуплении был лишь выражением любви Божией. Ансельм Абеляр, простите, подходит к этому близко, видите. Причина воплощения и смерти Христа гораздо глубже.

Джеймс Денни написал хорошую книгу об искуплении, *«Искупление и современный разум»*, которую называют работой Ансельма. Это самая правдивая и величайшая книга об искуплении, которая когда-либо была написана. Я не знаю об этом, но в своем временном интервале она продвинула нас вперед семимильными шагами, объединив личность и дело Христа, показав, что божественность и человечность Иисуса были необходимы для спасения, подчеркнув Божественное направление креста и многое другое. Ансельм стремится объединить акцент на Божьей благодати с равным акцентом на Божьей справедливости.

Бог не может оставить безнаказанным оскорбление его чести, его чести, без возмещения. Видите ли, это то, что произошло бы в средневековой ситуации. Вам нужно было восстановить оскорбленную честь Господа, сделать возмещение, или вы в серьезной беде.

Но в своей благодати Бог предусмотрел именно это возмещение. Ансельм утверждает, что только Бог мог исправить ущерб, нанесенный грехом. Если бы кто-то другой, а не Бог, попытался искупить человечество, пишет Ансельм, в этом случае человек никоим образом не был бы восстановлен в достоинстве, которое он имел бы, если бы не согрешил.

Но есть по крайней мере две причины, по которым только Христос может искупить нас, потому что это воля Божья. Ансельм помещает искупление в контекст плана Божьего, и Бог любит нас. И поскольку Христос един с Богом, так же как он един с человечеством, Ансельм называет его, вникайте в это, Богочеловеком.

Ого. Совершенно верно. Он подчеркивает, что Христос добровольно претерпел смерть.

Помните, я сказал, Исаия 53, добровольный характер искупления Христа. Бог не заставлял Христа, цитирую, умирать, когда в нем не было греха, но Христос свободно, сам свободно претерпел смерть. Искупление зависит от того, что Христос является и Богом, и человеком, безгрешным и добровольно умершим за грехи других.

Грешить, говорит Ансельм, то же самое, что не воздавать Богу должное. Затем он берет в основном из феодального права этот принцип, цитата: недостаточно, чтобы тот, кто посягнул на честь другого, восстановил эту честь, если он не произведет какое-то возмещение, которое понравится тому, кто был обесчещен, в соответствии со степенью оскорбления и бесчестия.

Следовательно, грешникам нужно было дать удовлетворение Богу. На самом деле, Ансельм поставил это как дилемму. Он сказал по-латыни, *out satisfactio*, *out poena*, либо удовлетворение, либо наказание.

И Бог милостиво, вместо того, чтобы наказать человечество, принял удовлетворение, которое предоставил его сын. Ансельм вводит фразу, это подходит. Он пишет, что если Богу не подходит делать что-либо несправедливо или без должного порядка, то не в его свободе или доброте прощать без наказания грешника, который не воздает Богу того, что он отнял.

Часто можно услышать, как традиционные или консервативные христиане говорят: Бог должен наказать грех. Те, кто придерживается субъективного

подхода к искуплению, где оно в основном затрагивает нас, говорят: почему? У Ансельма есть хороший ответ. Потому что Бог должен, логически должен, оставаться последовательным в своей собственной природе, своем собственном обещании и своем управлении миром.

Must не означает внешнего принуждения. Мы увидим, что в ответ на акцент реформаторов на законе и Христе, платящем наказание за закон, чтобы простить свой народ, они, некоторые из *socius*, говорят, что Бог отбрасывает закон. А Гроций говорит, что Бог корректирует, он уменьшает закон.

Нет, я так не думаю. Ну, видите ли, вы не делаете закон внешним принципом, которому Бог должен? Нет, закон — это откровение собственного характера Бога. Он просто верен себе.

Must не обозначает внешнего принуждения. Оно внутреннее и логичное, как утверждение *God cannot lie*. Фраза *it is fit* исключает любую идею внешнего принуждения.

Бог остается суверенным. Он также остается верен своему слову и характеру. Я уделяю так много времени Ансельму, потому что он этого заслуживает.

Никто, цитата, кроме Бога не может дать удовлетворение. Человек не может искупить человека. Никто не должен делать это, кроме человека.

Это прекрасно. Это должен сделать Богочеловек. Только Бог может нас спасти.

Бог должен нас спасти. Воплощение необходимо. Это не излишество.

Это не альтернативный подход к Богу, щелкнувшему пальцем. Нет, Бог должен был стать человеком, не ради себя, а ради нас, чтобы спасти нас. Учитывая, мы называем это, у меня нет правильного термина, философской терминологией, учитывая тот факт, что Бог пожелал спасти, абсолютную вытекающую необходимость или что-то в этом роде, Бог пожелал сказать, что он не должен был желать спасти, но дать свою волю спасти, тогда это необходимость.

Нет никакого принуждения к тому, чтобы Бог стал человеком, но в добром Господе, Троица, имеет святое собрание и решает спасти человечество или многих людей. Так это должно было произойти, потому что только Бог мог совершить искупление и только мог, должен был, и только это было уместно; вот он, снова этот язык, чтобы человек совершил его. Я говорю это так: только Бог может спасти нас, и искупление было совершено Богом в человеческой плоти, не просто плоти, но истинной, подлинной человечности, которая является одной из нашей собственной расы, заплатившей за наши грехи, и его человечность так же важна, как и его божественность для нашего спасения.

Иисус Христос как человек занял свое место в роду Адама, но родился от девы. Ансельм настаивает на единстве личности Бога и человека в едином, как единой личности. Он безгрешен и поэтому не обязан умирать, но делает это добровольно ради чести Бога, свободно, чтобы искупить грех человека.

Его смерть, смерть Бога, Богочеловека, перевешивает все грехи. Смерть Христа, цитата, пошла на пользу не только тем, кто был жив в то время, но и другим. Это как раз Евреям 9:13. О, боже мой.

Как и многие подходы к искуплению, мудро замечает Тислтон, это добавляет Новому Завету пронизательности и герменевтических богатств, если только его не рассматривать как исключительную и всеобъемлющую модель. Это остается одним из важнейших изложений предмета в истории христианского богословия. Аминь и аминь.

Идеально? Нет. Крупное достижение? Да. Еще раз скажу.

На Западе выкуп Сатане был главной идеей. Нет, сказал Ансельм, самое главное, что работа Христа направлена на самого Бога. Это мой собственный вывод, полученный с трудом.

И он имел его здесь в 1100 году. Потрясающе, замечательно. Но его работу можно было улучшить, и реформаторы это сделали.

Они правильно сказали, что не оскорбленная честь Бога восстанавливается или удовлетворяется. Удовлетворяется Его справедливость. Текст Римлянам 3:25-26. Более того, это не дилемма, удовлетворение или наказание, но это именно удовлетворение справедливости Бога через наказание Сына на кресте.

Не удовлетворение или наказание, а божественное удовлетворение через наказание Сына Божьего. Абельяр, к сожалению, занял практически противоположный подход к Святому Ансельму, чье творчество он критиковал. О, Абельяр был гением, без сомнения.

Ансельм был умником, но Абельяр в то время был лектором. К счастью, сегодня это уже не так, но в тот день лектор собирал вокруг себя студентов, пока не появлялся лучший лектор. И Абельяр увидел, как Вильгельм де Шампо читает лекцию, и сказал: «Я могу лучше». Так он и сделал и забрал своих студентов.

Более того, он был изобретательным учителем, но он всегда был на грани. А иногда и за гранью. И скажем так.

Ты не навлек на себя гнев святого Бернара и не избежал наказания. Бернар Клервоский. А он избежал.

В своей жизни он совершил мошенничество с Элоизой, и это стало печально известным. Репетиторство с племянницей дяди, и, в конце концов, этот человек его кастрировал. О, это ужасная история.

В любом случае, в его учении, чтобы побудить студентов думать и размышлять об этом, они будут спровоцированы на мысль, что цитаты отцов не считались Библией, но они считались шестью значимыми авторитетами, верно? У него есть известное слово, которое называется *sic est et non*. Да и нет. Он поместил в двух разных колонках цитаты отцов друг против друга.

И тут у него хватило наглости выдвинуть против святого Августина цитаты из Святого Августина. Ах, Бернар в этот момент потерял контроль. Ох, бедный Абельяр.

Его часто считают главным представителем субъективного образца или теории морального влияния искупления. У него есть гораздо больше, чем это, но, к сожалению, я считаю, что это правда.

Мне пришлось написать работу для докторской диссертации, сравнивающей Ансельма и Абельяра, или я решил сделать это. И у него есть много других образов, но я скажу вам, почему я говорю, что он папа. Не только консерваторы так его называют, но и сторонники теории морального влияния искупления называют его своим прадедушкой.

О, боже. Позже за ним последовали с некоторыми изменениями Фауст Социн, ужасный еретик, Фридрих Шлейермахер, отец современной теологии, и Альбрехт Ритшель, также разрушительный современный теолог. Извините, что говорю по-французски, но боже мой.

С другой стороны, Абельяр был утонченным философом и теологом, который писал о Троице, занимался толкованием и экзегезией библейских отрывков, излагал этику и искупление. Кроме того, его работа об искуплении в значительной степени ограничивалась короткими комментариями в его комментарии к Римлянам. Вот где он просто подвешивает себя на виселицу, по моему мнению, особенно в Римлянам 3:19-26.

И немыслимо, что этот короткий отрывок передает его всеобъемлющий взгляд на предмет. Я согласен. Я обнаружил в его трудах, что большая часть его материала никогда не была переведена. Это огромная проблема.

Комментарии к Римлянам, по крайней мере, его разделы, были. Так что у него есть другие мотивы. Он упомянул жертвоприношение.

Он упоминает искупление. Ну, тогда разве они не должны появляться в Римлянам 3, где упоминаются и искупление, и умилоствление или, по крайней мере, искупление? К сожалению, в своем толковании Римлянам 3:19 и 26 он, безусловно, иногда прав, говоря, что оправданный означает не имеющий никаких предыдущих заслуг. Хорошо.

Бог прежде возлюбил нас. Да. Благодать — это свободный и духовный дар Божий.

Аминь. И его кровь означает его смерть. Пока что четыре на четыре.

Но его пятое определение более сомнительно. А именно, оно показывает, что Бог явил свою справедливость в настоящее время. Это означает его любовь.

Нет, не так. Бог явил Свою любовь, чтобы быть справедливым и оправдывающим верующего в Иисуса.

Я так не думаю. Это показывает его любовь, но он показывает свою любовь, выставляя солнце как умилоствление. Он сводит *helasmos*, или *helasterion*, извините, умилоствление к любви.

Она проистекает из Божьей любви, но это не просто любовь. Точно так же он прав, когда задается вопросом, насколько мы должны повышать цену крови, уплаченной за наше искупление. Но его описание требования крови невинного человека как жестокого и злого, невинный человек — Иисус, остается, к сожалению, открытым для вопросов.

И снова Абельяр прав, говоря, что он еще более связал нас с собой любовью. Аминь. Он заключил с нами завет, в результате которого наши сердца должны возгореться от такого дара божественной благодати.

Но это остается под вопросом, когда он, кажется, подразумевает, что это все, что нам нужно сказать об искуплении сына Божьего. Вот почему Леон Моррис и другие цитируют это известное высказывание: теории искупления правы в том, что они утверждают, но неправы в том, что они отрицают. Для Абельяра главным был наш страх и недоверие к Богу.

Основная функция креста — это моральное влияние, демонстрация Божьей любви, чтобы сломать наш страх и недоверие к Богу. Есть ли у нас страх и недоверие к Богу? Конечно. Это ли главное в искуплении? Изменить это? Нет.

Меняет ли это что-то? Да. Ах, главное, что Иисус умер, чтобы искупить грехи своей кровью, и он умер, чтобы умиловать Бога, чтобы мы могли быть прощены. Грустная история.

Ансельм известен как отец объективных теорий искупления, справедливо, совершенно, нет, но справедливо. Добившись значительных успехов в этой области, Абельяр известен как отец современной, моральной теории влияния или образцовой теории. Иисус — всего лишь пример, или в основном пример.

Является ли Иисус примером? Да. Я насчитал 10 мест в Новом Завете, где он является примером для христиан только своей смертью. Является ли он когда-либо примером того, как стать христианином? Нет.

Мы увидим это в одном из неверных ответов реформаторам. Нет. Иисус, каждый раз, все 10 раз, пример Иисуса находится в контексте не того, как вы становитесь христианином, а того, как вы живете христианской жизнью.

Мы следуем его примеру. Это ли главное в искуплении? Нет. Это вообще не искупление.

Это освящает. Это продвигает христианскую жизнь для тех, кто принял искупление по благодати через веру. Реформация, Лютер, Кальвин, а затем ненормальный Социн, вы увидите, он отрицал первородный грех и божественность Христа.

Какое представление об искуплении у вас будет после этого? Очень ущербное. Гроций не так уж плох, но правительственная теория искупления нехороша. У меня есть забавная история, чтобы рассказать вам об этом, но не сейчас.

Есть Лютер, 1483-1546. У него огромное количество материала, связанного с крестом. Но сложно предложить связную интерпретацию.

Кальвин был систематизатором в Институтах. Лютер был великим проповедником. Кальвин тоже был проповедником все время, но Лютер не был таким систематическим, как Кальвин.

И это одновременно и сила, и слабость. Я люблю их обоих. У Лютера дело Христа всегда тесно связано с оправданием по благодати через веру.

В Галатам 3:13 говорится: Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою. Он написал: Христос освободил нас от клятвы закона. Благодать — это не ответ на любовь, а ее причина.

Любовь Божия творит объект своей любви. Благодать Божия положила начало искупительному делу Христа. Это совершенно верно.

Кальвин учит тому же самому. Во многих случаях, в зависимости от Лютера, во времена Реформации не было принято отдавать должное своим современникам. В большом катехизисе Лютера он писал, что как Искупитель он привел нас от Сатаны к Богу, от смерти к жизни и от греха к праведности.

Он страдал, умер и был погребен, чтобы он мог удовлетворить меня и заплатить то, что я должен. Обратите внимание на личностное измерение. Не серебром и золотом, 1 Петра 1.18.19, но своей драгоценной кровью, чтобы стать моим Господом.

Густав Аулен написал книгу *Christus Victor*, был прав, когда настаивал на том, чтобы Лютер подчеркивал победу и поражение, победу Иисуса и его народа и поражение дьявола и его демонов в своей теологии искупления, но ошибался, недооценивая акцент Лютера на жертве, искуплении и замещении. На самом деле, в книге *Theology of Martin Luther* известный немецкий ученый Пауль Альтхаус правильно говорит, что у Лютера есть два доминирующих взгляда на дело Христа, и трудно решить, какой из них является главным, более важным, какой из них преобладает. *Christus Victor*, замещение наказания.

Это совершенно верно. Он даже связал их, как это делает Библия. Библия объединяет свои собственные темы, и мы можем вытащить их, чтобы исследовать, но затем мы должны собрать их обратно.

Я просто предвкушал часть критики моей собственной дисциплины, систематической теологии, которая должна будет подождать до завтра, но это правда. Систематика - великая добродетель в том, что она разбирает вещи и выставляет их перед нами, и помогает нам смотреть на них и исследовать их. Так кто же может постичь все детали изучения личности Христа и дела Христа сразу? Итак, мы берем, мы изучаем личность Христа, и мы изучаем его предсуществование, и его воплощение, и его божественность, и его человечность, и его единоличность, и его два состояния, и мы изучаем дело Христа, его события, картины, которые интерпретируют эти события, его три должности и так далее, но затем мы лучше снова соберем все это вместе, потому что те же самые отрывки, которые учат личности Христа, учат и делу Христа.

Итак, систематика может быть полезной, но она опасна. Она не является самоцелью. Итак, Тони Тислтон прав, критикуя Густава Аулена в его эпической книге *Christus Victor* за то, что тот сказал, что Лютер учил только *Christus Victor*.

Нет. Он также учил о юридической замене наказания. Послушайте труды Лютера, проповедь в Страстную пятницу, по Луке 24:36-47.

Проповедь Страстной пятницы, Лука 24:36-47. Цитата: если гнев Божий должен быть отнят, и я должен получить благодать и прощение, кто-то должен заслужить это, ибо Бог не может отпустить наказание и гнев, если плата и жертва не будут принесены самим Сыном Божиим. Это не просто Christus Victor, друзья мои.

Это Christus Victor и правовая теология, где Христос платит за наши грехи. Жан Кальвин, 1509-1564, главное различие между Лютером и Кальвином было не в сути, а в последовательности и системе. Главы 12-17 книги «Наставления» Кальвина излагают работу Христа как посредника, пророка, священника и царя.

Это главы моей докторской диссертации. Книга вторая, с 12 по 16, или в данном случае, он говорит, включая 17. Христос — посредник.

Это библейский и кальвинистский способ сказать о человеке и работе. Христос — посредник, он пророк, священник и царь. И Кальвин подчеркивает участие Иисуса в человеческой природе.

Кальвин ясно подчеркивал необходимость воплощения и ясно учил о замещении наказания. Он писал, цитирую, что человек, который из-за своего непослушания стал потерянным, должен заплатить за грех. Соответственно, наш Господь вышел как истинный человек и принял личность и природу Адама, чтобы занять место Адама в послушании Отцу, чтобы представить нашу плоть как цену удовлетворения праведному суду Божьему и в той же плоти заплатить заслуженное нами наказание.

В том же разделе Кальвин утверждал, что, цитата, поскольку ни Бог в одиночку не мог чувствовать смерть, ни человек в одиночку не мог ее преодолеть, он соединил человеческую природу с божественной, чтобы искупить грех. Отголоски Святого Ансельма, вы держите пари, вы держите пари, и на самом деле апостола Павла. Кальвин обсуждал должности пророка, священника и царя в отдельных разделах, но всегда в связи с искуплением Христа.

Как священник, Иисус Христос открывает доступ к Богу, тема Павла, потому что праведное проклятие Бога открывает нам доступ к нему. Но Христос, чтобы исполнить свое служение, выступил с жертвой. Этой жертвой он стер нашу вину и, цитата, искупил наши грехи.

Цитата: вина, которая сделала нас подлежащими наказанию за наказание, была перенесена на голову Сына Божьего. Мы должны, прежде всего, помнить о его замещении, чтобы не дрожать и не оставаться беспокоящими на протяжении

всей жизни. Среди причин, по которым Кальвин излагает замещение наказания, лежит чудесная уверенность в примирении с Богом, которую приносит это учение.

Он сказал, он написал, цитата, если эффект его пролития крови не в том, что, извините, наши грехи не вменяются нам, то, следовательно, суд Божий был удовлетворен этой ценой. Для Кальвина нет противоречия между милосердием Бога и его справедливостью. Христос, цитата, взял на себя наказание и своей кровью искупил грехи тех, кто сделал человечество ненавистным Богу, и должным образом умилировал Бога Отца.

На этой основе Христос установил мир между Богом и человеком. Кальвин, следуя Павлу, подчеркивает, что Божья благодать и любовь инициировали процесс искупления и искупления. Мы продолжим, если позволит Господь, изучение истории учения об искуплении как прелюдии к изучению библейских событий Христа и библейских картин в следующем часе, рассмотрев еретиков, Социна, это единственное слово, которое я могу использовать, и голландского теолога, который лучше, но все еще не совсем кошерный, скажем так, Гроция.

А затем мы перейдем к современному периоду. Спасибо за ваше внимание и да благословит вас Бог.

Это доктор Роберт Петерсон в своем учении о спасительном деле Христа. Это сессия 4, Введение, Часть 4, История учения об искуплении.